

Янь Цзы, подперев щеку рукой, долго размышлял: проблема невелика, если проклясть всех сильных из Небесного мира, тогда снова можно стать достойным представителем Демонического рода!

Только вот... тот заклятый враг Нин Юэ, который в прошлой жизни сметал тысячи врагов на поле боя, как превратился в этот хрупкий, едва держащийся на ногах образ?!

— погоди! Завяжи свой пояс обратно!

Острый мечный клинок вырвался из глубины леса, оставив за собой волну, которая разметала листву вокруг.

Монах Лин Цзюнь, сидевший под деревом, сплюнул, выплюнув половинку сухого листа, упавшего ему в рот, аккуратно стряхнул пыль и листья с одежды, сложил стопку писем пополам и встал, чтобы взглянуть на Сы Хуая, который выходил из леса с мечом за спиной.

Они путешествовали уже пять лет, и тот юноша, который когда-то был немного наивным и неопытным, теперь превратился в мужчину с лицом, словно высеченным из яшмы, лишь чуть ниже его ростом, в зелёной одежде, изящной и лёгкой, но с улыбкой, которая словно окутана весенним ветром, мягкой и элегантной.

Сы Хуай издали заметил его и побежал к нему, с улыбкой на лице, снял лист, упавший на воротник его одежды, и взял стопку писем из его рук.

— Что ты снова переписываешь? — он беззаботно взглянул на верхний лист. — А? — и, не проявляя особого интереса, быстро пролистал несколько страниц. — Письмо от настоятеля?

— Да, зовёт нас обратно, — Лин Цзюнь принял письма обратно и переставил перепутанные страницы в правильном порядке.

Пять страниц, из которых первые четыре с половиной описывали текущие дела в храме Минхуа, перемежались воспоминаниями о прошлом и глубокой тоской по Лин Цзюню, и только последняя половина страницы кратко объясняла цель письма, заканчиваясь словами, что весь храм ждёт их возвращения.

— Зачем возвращаться? Настоятель собирается уйти в отставку и сменить настоятеля? — Сы Хуай развалился на месте, где только что сидел Лин Цзюнь, оперся на меч Шаньхэ, воткнув его в землю, и скрестил руки на нём.

Лин Цзюнь не обратил внимания на его беспечные слова, сложил письма и убрал их в сумку, терпеливо объясняя:

— Скоро церемония совершеннолетия Его Высочества наследного принца, император издал указ провести её в храме Минхуа, попросив меня возложить корону на голову принца.

Мужчины в двадцать лет проходят церемонию совершеннолетия, символизирующую взросление, обычно проводимую старшими членами семьи или уважаемыми старейшинами, но знатные семьи иногда приглашают известных мастеров для проведения церемонии.

Императорская семья, приглашающая монаха для проведения церемонии совершеннолетия наследного принца и отправляющая его из столицы в храм Минхуа за тысячи ли, явно высоко ценит наставника Шэнчяня.

— Его Высочество наследный принц? — Сы Хуай задумался, вспоминая не слишком знакомых членов императорской семьи. — Разве принцу не за тридцать? У его младшего ребёнка уже есть своя семья.

— Это новый наследный принц, самый младший сын императора.

Лин Цзюнь лишь кратко объяснил и не стал продолжать. В императорской семье всё непредсказуемо, у императора много детей, но трон только один, и пока он не займёт его, даже наследный принц не может сам решать свою судьбу.

Сы Хуай не особенно интересовался дворцовыми интригами, и, увидев, как Лин Цзюнь наклонился, чтобы взять сумку, он быстрым движением перекинул меч через плечо, используя его как коромысло для ноши.

Он снял висевший на поясе фляжку, открыл её зубами, сделал глоток, а затем, покачивая её в руке, протянул Лин Цзюню.

— Утром, когда я тренировался с мечом, увидел, как с утёса стекает родник, набрал немного. Хочешь попробовать?

Лин Цзюнь, почувствовав жажду, взял фляжку, поднёс к носу, убедился, что это действительно сладковатая вода из родника, и сделал глоток... но, подержав её во рту, развернулся и выплюнул на землю, поливая цветы.

— Ха-ха-ха-ха... — Сы Хуай отпрыгнул в сторону, присев на корточки, одной рукой держа меч Шаньхэ, а другой хлопая себя по колену, смеялся до упаду. — Забыл тебе сказать, вчера в этой фляжке было вино, я забыл его вылить, так что запах спирта остался.

— Ты... — Лин Цзюнь плотно закрыл глаза и несколько раз прошептал «Амитабха», чтобы успокоить бурю в груди.

В день церемонии совершеннолетия принца все паломники, направлявшиеся в храм Минхуа, были остановлены императорской стражей у подножия горы. Лёгкие доспехи солдат окружили храм со всех сторон, и внутри, кроме сопровождающих чиновников и монахов, не было ни одного постороннего.

Естественно, Сы Хуай был исключением.

Колокол, который обычно звонил только утром и вечером, в этот день прозвучал трижды, и голоса сотен монахов, читающих молитвы, разносились из главного зала в кельи, время от времени прерываясь тонким голосом кого-то, кто кричал что-то, вызывая головную боль.

Говорили, что император Канью инкогнито прибыл в храм в сопровождении свиты и послал несколько человек, чтобы найти Божественного Дракона для беседы.

Но Сы Хуай был драконом с характером, он заранее взял миску с семечками и бутылку вина и спрятался на крыше, чтобы наблюдать за происходящим, в то время как глупцы, искавшие его, бегали внизу, даже не подняв головы.

Ещё один маленький евнух пробежал мимо, и Сы Хуай бросил вниз горсть скорлупы от семечек, собираясь вздремнуть под монотонное пение молитв, но внезапно оно прекратилось.

Сы Хуай лежал на крыше в удачном месте, сзади была тень от башни, а спереди открывался

вид на главный зал сбоку.

Монахи, читающие молитвы, выходили из зала по двое, наставник Лин Мянью повёл несколько новых учеников, знавших музыку, к принцу, поклонился и отошёл в сторону, чтобы начать играть буддийскую музыку.

Откуда-то появился большой барабан, зазвучавший глухими ударами, и тощий евнух, стоя на ступенях, тонким голосом прокричал:

— Прошу наставника Шэнчаня!

Эхо разнеслось по храму на склоне горы, Сы Хуай отложил семечки и сел прямо, наблюдая, как Лин Цзюнь прошёл по красной дорожке к ступеням храма, поклонился Будде и поднялся к принцу.

Он был одет в пурпурную рясу, подаренную императором, в одной руке держал посох, в другой — чётки, на шее висела длинная нить, на лице играла лёгкая улыбка, как он видел его много раз.

Его Высочество наследный принц уже был готов, с собранными волосами, стоя на коленях перед Буддой, искренне молясь о чём-то.

Маленький монах поднялся на статую Гуаньинь, взял веточку ивы, смочил её в воде из кувшина и с почтением поднёс Лин Цзюню. Лин Цзюнь повесил чётки на запястье, окунул руки в золотую чашу, взял веточку ивы и провёл ею по лбу принца.

Чиновник из министерства ритуалов, одетый в придворную одежду, поднёс корону наследного принца, поклонился и подал её наставнику Шэнчаню. Лин Цзюнь взял золотую корону, обошёл принца и, читая священные тексты, возложил её на его голову.

Сы Хуай смотрел на фигуру, стоящую на коленях перед Буддой, и невольно скривил губы, чувствуя горечь в сердце.

У практикующих нет таких сложных ритуалов, и те, кто не придаёт этому значения, могут ходить с косичками даже в старости.

Но, если подумать, он был с Лин Цзюнем столько лет, а тот, кажется, даже заколку ему не вставил.

О том, что император Канью был здесь, знали немногие, и после нескольких попыток найти Сы Хуая для беседы, он уехал вместе с чиновниками.

Но наследный принц был искренен, он решил остаться в храме Минхуа на несколько дней для молитв и поста, а также для обсуждения буддийских учений с наставником Шэнчанем, что редко удавалось. Он пригласил Лин Цзюня в гостевые покои на ужин, и уже близился час Свиньи, но он всё ещё не возвращался.

Сы Хуай сидел в позе для медитации, но никак не мог сосредоточиться, поэтому вышел умыться холодной водой.

Он не мог понять, откуда взялось это чувство тревоги, с тех пор как он превратился в человека и был с Лин Цзюнем, он никогда не испытывал такой странной нервозности, его сердце было похоже на запутанные нити судьбы у храма Юэлао, чем больше он пытался их распутать, тем

больше они запутывались.

Маленькая сцена:

Нин Юэ: Слышал, ты решил проклясть меня?

Янь Цзы: Нет-нет, Небесный воин, благословенный Небом!

В небе раздался гром, и некий бог в панике прикрыл его рот:

— Ладно, хватит говорить!

«Молчаливый» актёр с дурным языком × «Нежный и слабый» холодный воин, ломающий мечи голыми руками

<http://bllate.org/book/16805/1545870>